

ХОЗЯЙСТВЕННО-ДОГОВОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОТЧИННИКОВ КИРГИЗСКОЙ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ВОЛОСТИ УФИМСКОГО УЕЗДА В 50-Х ГГ. XVIII В.

Каримов Тагир Тимергазимович

К. и. н., старший научный сотрудник, Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)
tkarimov@bk.ru

ECONOMIC AND CONTRACTUAL ACTIVITIES VOTCHINNIKS OF THE KYRGYZ LAND VOLOST OF THE UFA UYEZD IN THE 50S. XVIII CENTURY

T. Karimov

Summary: The article examines such aspects of the economic contractual activity of patrimonial estates as leasing of lands and fishing grounds, granting newcomers the right to use their lands on a permanent and mutually beneficial basis (in the latter case, this led to the emergence of the village of Akbashevo). All this activity required the manifestation of enterprise and numerous contacts with the Russian population, who were the main tenants of the fishing grounds. When we talk about the history of tatar entrepreneurship, we must remember this.

Keywords: votchinniki, Eldyak land volost, Kyrgyz land volost, tatar entrepreneurship, tatars of the bashkir class.

Аннотация: В статье рассматриваются такие аспекты хозяйственно-договорной деятельности вотчинников, как сдача в аренду земель и рыболовных угодий, предоставление вновь прибывшим права пользования своими землями на постоянной и взаимовыгодной основе (в последнем случае это привело к возникновению д. Акбашево). Вся эта деятельность требовала проявления предприимчивости и многочисленных контактов с русскими крестьянами, которые были основными арендаторами промысловых угодий. Когда мы говорим об истории татарского предпринимательства, мы должны об этом помнить.

Ключевые слова: вотчинники, Елдякская поземельная волость, Киргизская поземельная волость, татарское предпринимательство, татары башкирского сословия.

Обширные сведения о хозяйственно-договорной деятельности вотчинников в документах 1750-х гг. заслуживают пристального внимания. Они позволяют выявить имена вотчинников и содержат новые сведения о татарском предпринимательстве в пределах Киргизской поземельной волости. Ниже, по возможности, в хронологическом порядке, мы рассмотрим основные источники, относящиеся к этому периоду.

В документе от 12 января 1751 г. названы вотчинники старшина Якуп Маитмасов (из д. Илишево), Аднагул Сюлюков (д. Кугарчин), сотник Кунур Темиров (д. Чекан), писарь Еркей Ермаков (д. Аишево), Таир Аптиева (д. Кадыеево), Сулейман Юсупов (д. Татышево). Они вместе с вотчинниками Елдякской (в источнике «Елдятской») и Гарейской поземельных волостей заключили договор о передаче в оброчное владение на 20 лет половины рыболовных угодий в курье Костоватой («Иргыныш») дворцовым крестьянам Каракулинской волости М.Н. Каргапольцеву и его товарищам. В договоре отдельно указывалась сумма, которую должны были получить представители 3-х волостей пропорционально их доле (например, к Киргизской волости относятся следующие слова договора: «А оброку рядили мы, Якуп, с вышеписанными товарищи, у него, Матвея, за оные рыбные ловли, за свою четверть, Кыргыской волости у башкирцов

на 4 года по 12-ти руб., а на 6 лет по 20-ти по 4 руб. А на предь при написании сей записи взяли мы, Якуп, задатку у него, Матвея, на 4 года 20 руб., а на 6 лет 50 руб., итого 70 руб. А нам, Якупу, от оного Матвея один год оброку не брать. А после того остаточные 58 руб. зачитать в предбудущия годы в 9 лет по щти руб. по 50 коп. на год. А ему, Матвею, по прошестви одного году додавать на 3 года по 5-ти руб. по 50 коп., а за 6 лет додавать по 17-ти руб. и по 50 коп.» [4, с. 34-36].

Этот документ является одним из свидетельств того, что вотчинников 3-х поземельных волостей имелись общие владения и интересы. Они охотно вступали в экономические и деловые связи с русскими крестьянами и проявляли большое мастерство в составлении договоров и расчете их сумм.

Договор от 29 ноября 1752 г. зафиксировал припуск марийцев в Киргизскую волость. Об этом сообщается в прошении черемисина д. Тойки Елан (Токья) Ильмурзы Ильтыбаева на имя императора Николая Павловича в 1827 г. Он жаловался на «неправильную продажу» арскому купцу Мухамметрахиму Валитову сыну Мамашеву земли, «уступленной прежде предками их, предкам доверителей» его. Купец построил поташный завод и истреблял «в значительном количестве» их лес. Кстати,

уничтожение леса вызвало недовольство не только среди припущенников, но и среди вотчинников Киргизской волости Бирского уезда во главе с Мавлием Якшигуловым. Еще в 1822 г. они жаловались в прошении на имя императора Александра Павловича, указывая, что земля и лес были предоставлены купцу на 15 лет их совладельцами и без их согласия [6, л. 63-64, 91-93].

Вышеупомянутый черемисин Ильмурза Ильтыбаев является внуком Ксюкбая Байметева от его старшего сына Ильтыбая, который будет записан в ревизской сказке 1762 г. в д. Токия (ныне д. Нижняя Татъя Краснокамского района РБ). Там же сообщается о том, что они, уроженцы д. Илиябаш Зюрейской дороги, поселились по припуску старшины Киргизской волости Якупа Муаитмазова и его товарищей [8, л. 487-488].

Таким образом, договор от 29 ноября 1752 г. дает точное время основания рассматриваемой деревни. В литературе без указания источника написано, что она возникла «по договорной записи башкир 1759 г.» [1, с. 217] (с этим вряд ли можно согласиться. Возможно, эта дата относится к припуску «тептярей», ведь деревня имела двухсословную структуру населения).

В мае 1753 г. вотчинники д. Катаево мулла Мряс Габитов, Арасланбек Якупов, Явмет Юлметов, Азамат Дау[а]таев, Давлет Суюшев, Юзей Меняев, Даут Сулейманов и их родственники «со общего согласия» дали договорное письмо мулле Адигаму Ибрашеву, Мусе Дусаеву, Максюту Ишметеву и Танатару Рсаеву (все показаны из д. Бятки, где часть из них поселилась по договору от 22 июня 1752 г.) об уступке им своего вотчинного «леса называемого Каракю, Урман, где должны пользоваться лесами сколько им потребно будет» с условием уплаты 10-ти копеечного оброка с каждого двора [7, л. 51-57; 1, с. 261].

В свое время копия этого документа была опубликована автором этих строк в одной из его книг [2, с. 9]. Он также установил, кто из этих вотчинников имеет отношение к нынешним татарам его родной деревни [3].

Переходим к другим документам. Арендаторами вотчинных озер по-прежнему оставались русские крестьяне. 1 марта 1754 г. вотчинники Еркей Ермаков («Кыргызской волости старшинской писарь»), Абдил Султанаев, Минлигул Кадыров, Хасан Кадыров (все из д. Ебалаково), Тугучай Мряков, Ибрай Ногаев (д. Шенметево) составили крепостную запись с каракулинским крестьянином Ф.Е. Гоголевым и жителями д. Перьяково И.П. Чернышевым и Н.Г. Чернышевым о передаче им рыболовных угодий сроком на 10 лет с условием выплаты оброка («вотчинные свои озера, а именно: озеро Темяду, да озеро Татыш, да озеро Си[я]ля, да озеро Такбулат с мелкими озерами и с вешними заливы, и с сетевыми метищами, и з духовую рыбу (точию в Татыше озере ловить духовую

с нами, башкирцами, вместе)»). Они должны были платить вотчинникам по 10 руб. ежегодно [4, с. 76-77].

Кроме того, русские крестьяне арендовали на длительный срок земельные участки, состоящие из лесов, сенокосов и рыболовных угодий, с условием выплаты оброка вотчинникам. В одном таком случае речь идет о д. Узун-кул, перешедшей к ним по договору с «башкирцами» во главе со старшиной Бекбатыром Исаевым. О ней известно из документа от 14 марта 1755 г. Там написано, что пономарь из с. Покровское Бакалы тож Иван Иванов уступил свою часть оброчной земли (свой пай) в этой деревне отставному прапорщику А.Д. Гребенщикову из пригорода Каракулино за 9 руб. Новый владелец должен был выплатить оброк вотчинникам вместе со Степаном Туманиным и Давыдом Дьяконовым. Вместе с паем А.С. Гребенщикову достались и «хоромные строения» предыдущего владельца, состоящие из ветхой избы с клетью. Пономарь уверял, что «в оной моей деревне Узун-Куле реченной пятой мой пай напредь сей поступной, опричь ево, Алексея, иному никому не отдан и не заложен и ни в каких крепостях не укреплен» [4, с. 96].

Кроме д. Узун-Кул (в XIX в. она будет называться деревней Мензелинского уезда), в указанном документе обращает внимание с. Покровское Бакалы тож (ныне с. Бакалы Бакалинского района РБ). Топоним позволяет предположить, что первоначально село называлось Бакалы, а второе название получило в честь Покровской церкви (в источнике «Покрова пресвятыя Богородицы» [9, л. 183 об.-186], следует из другого источника в описании села). Невозможно точно определить, на земле какой волости (Булярской или Киргизской) возникло село. Скорее всего, оно имеет отношение к Киргизской волости, так как к ней принадлежат и ближайшие к селу татарские деревни.

Выше мы говорили о передаче земли в аренду. Документ от 25 января 1756 г. сообщает об аренде рыболовных угодий, но другими русскими крестьянами. Арендаторами были дворцовые крестьяне Каракулинской волости А.И. Теньков (из пригорода Каракулино) и П.И. Гурьев (с. Тихоновское Новой Пьяной Бор тож), которые на 12 лет стали владельцами рыболовных угодий на р. Белая с выплатой вотчинникам 10 руб. ежегодно. «Со всего общего мирского согласия» эту сделку с ними провели вотчинники старшина Якуп Маитмасов (из д. Илишево), Тугучай Мряков, Япан Тупиев (д. Шемметево), Сюлейман Юсупов (д. Татыш), Аптим Солтанаев, Асян Кадыров (д. Ебалаково). Как границы рыболовных угодий на р. Белая обозначены рч. Кыргызская («верхняя межа») и р. Сюнь («по-русски Сатарка»; «нижняя межа»). «При написании сей записи взяли мы, Якуп с товарищи, у них, Афонасья с товарищи, в зачет впредь оброка денег 10 руб.», – говорится в документе [4, с. 105-106].

В следующем документе от 3 марта 1758 г. речь идет о передаче рыболовных угодий на реке Сатарка и озерах в оброчное владение сроком на 10 лет дворцовому крестьянину пригорода Каракулино Каракулинской волости И.К. Киселеву. При оформлении договора доверенными лицами от вотчинников выступали писарь Еркей Ермаков (из д. Аишево) и Елдаш Маскеев (д. Старый Кыргыз). «А оброку рядили мы, Еркей с товарищи, у него, Ивана, за оную речку и за озера, за рыбные в них ловли на год по 3 руб.». Особый интерес представляют названия озер, отданных в аренду: Улю-Миништы, Ласы, Укурюшту, Кучюган, Улу-Курень, Имень-куль, Ел-куль, Агаш, Клыс, Чюганак [4, с. 166]. Последнее совпадает с названием д. Чуганак, и позволяет установить, что оно произошло от гидронима.

По договору от 25 февраля 1759 г. вотчинники 2-х тюб Киргизской волости продали князю Темирбулату Ильмурзину сыну Черкасскому землю по рр. Тюлгаза и Сюнь. Эту землю унаследовала ее дочь Федосья, жена коллежского советника Н.И. Тимашова; она, в свою очередь, продала ее поручику Г.Х. Дражичу 22 июня 1792 г. за 6 500 руб. Именно благодаря этой сделке мы знаем о первоначальных владельцах этой земли [5, с. 317].

В заключение приведем пример припуска татар башкирского сословия другой поземельной волости, зафиксированный в договоре от 1 июня 1757 г. Вотчинник д. Чекан-Тамак Мурсалим Каныбеков («поверенной по общему от мирских людей согласию») «по любовному договору и по общему от мирских людей согласию» припустил вотчинников д. Тойчи Байлярской волости Асана Юртаева, Кимея Бикметева, Адиля Султанаева, Апася Досаева «с товарищи» «на старинную вотчинную свою землю в деревне Акбашеву поселитца осмнатцети дворами, жить, землю пахать, сено косить, лес рубить, дворами строитца и скота всякого водить, зверей выдры, норки, лисицы гонять и в лесах хмель щипать обще

с нами, Мурсалимом с товарищи. А та наша вотчинная земля и с угодьи состоит по межам: по речке Юртазе от мосту и от большой дороги вверх по левую сторону до речки Карамалы, а от Карамалы через степь на колок и на речку Баграш на вершину, а с вершины Баграша речки чрез степь на речку Шайтанлы на вершину, и по той речке Шайтанле с вершины по левую сторону до устья, которая пала в речку Димскую, и по той речке Демской наниз по левую сторону до мосту и до большей дороги, и по той большей дороге по левую сторону до вышешанного на речке Юртазе мосту. За которое припущение взяли мы, Мурсалим с мирскими людьми, у них с товарищи денег 17 руб. Да сверх того платить ему, Асану, ясаку по 2 куницы на год и всякие службы; служить и подводы гонять обще с нами, Мурсалимом с товарищи. Також землю пахать, сено косить, хмель щипать, зверей ловить и внутрь лесов вновь борти делать вместе ж с нами, Мурсалимом с товарищи» [4, с. 146].

Значительно позднее (в 1782 г.) здесь впервые были учтены татары тептярского сословия (12 душ муж. пола) [10, с. 159], поэтому есть основания полагать, что образование д. Акбашево (ныне с. Акбаш Ютазинского района РТ) связано с этим припуском.

Итак, этот и другие ранее приводившиеся примеры свидетельствуют о том, что татары башкирского сословия старались максимально использовать возможности, которые давало владение вотчиной, для систематического получения прибыли. Аренда рыболовных угодий, а иногда и земель для создания собственных хозяйств на паевых началах осуществлялась русскими крестьянами, с которыми вотчинники издревле имели плодотворное деловое сотрудничество. Документы о хозяйственно-договорной деятельности интересны еще и тем, что содержат сведения о вотчинниках и их деревнях, что также в ряде случаев позволяет судить об антропонимическом происхождении названий последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана сопредельных территорий. Уфа, 2009. 744 с.
2. Кәрим Т.Т. Үткәннәрен бел Кайтайны: Башкортстанның Бакалы районы Кайтай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 б. (на татарском языке).
3. Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, кайтайлым: Башкортстанның Бакалы районы Кайтай авылы нәселләре тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2020. 383 б. (на татарском языке).
4. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
5. Материалы по истории Башкирской АССР. Т. 5. М., 1960. 794 с.
6. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 387.
7. НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 18.
8. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795.
9. РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929.
10. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. 240 с.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»